

«ЗАКАТ ЕВРОПЫ». ОСОБЕННОСТЬ ПРОИЗВЕДЕНИЯ В ФИЛОСОФСКИХ КРУГАХ ГЕРМАНИИ

Остонакулов Мавлонберди Ғайрат ўғли

Студент Гулистанского государственного университета Направление “История”

Холматов Исломжон Ғулом ўғли

Магистр Гулистанского государственного университета Направление “Лингвистика (русский язык)”, islomxolmatov9@gmail.com

ARTICLE INFO.

Ключевые слова: Закат Европы, Освальд Шпенглер, Германская империя.

Аннотация

Настоящее издание снабжено большой вступительной статьей, которая знакомит читателя с проблематикой «кризиса Европы», шпенглеровской трактовкой античной культуры, постоянно соотносимой Шпенглером с культурой Запада, и комментариями.

<http://www.gospodarkainnowacje.pl/> © 2023 LWAB.

«Закат Европы» представляет собой одно из самых значительных явлений европейской философской литературы XIX в. Содержание этой книги во многом заставляет переосмыслить общепринятые взгляды как на историю вообще, так и на отдельные исторические события. Шпенглер, блестяще владея не только словом, но и богатейшим материалом, заимствованным из сферы истории науки, философии, искусства, религии, экономики, политики, создает сравнительное образное учение (*vergleichende Gestaltenlehre*) — морфологию всемирной истории. Первый том своего труда он написал в разгаре первой мировой войны, что свидетельствовало не только о влиянии катастрофических событий, сотрясавших европейское общество на выводы Шпенглера, но и о его колоссальной творческой силе. Во втором томе, который представляет собой углубленный комментарий и дополнение к первому, непреодолимое стремление к раскрытию тайны культуры побуждает автора исследовать ее метафизические основы. Однако задуманный метафизический труд так и не появился, его вытеснили замыслы «Истории человека, со времени его происхождения», которая представлена лишь несколькими разрозненными отрывками. Книга Шпенглера явилась сигналом величайшей треноги, ведь речь шла о неизбежной гибели европейской культуры, в поступательное развитие которой прежде верили несецело. Ее упадок осмысливается как трагедия мирового масштаба, поскольку данная культура признается единственно существующей сейчас и проходит период завершения. Однако столь сенсационные выводы не были случайными для европейской философской мысли того времени. Тема падения великой европейской культуры легко вписывается в общую картину изменений, происходящих в сфере гуманитарного знания со второй половины XIX в.

Именно в это время в европейской науке, философии, искусстве происходят перемены, способствующие переосмыслению предшествующих ценностей и традиций. Рационализм,

господствующий в духовной жизни нового времени, отступает на задний план, все больше уступая место иррационалистическим концепциям. Устои классической философии, утверждавшей безграничную веру в теоретическое знание, в наличие объективных, общезначимых истин, убежденной в разумности всего происходящего, в принципиальной познаваемости, прозрачности бытия, сильно пошатнулись. В западной философии того времени происходит «переоценка ценностей», которая заключалась в повороте от рационалистического мировоззрения к иррационализму и пессимистическим настроениям. С другой стороны, повышенным спросом начинают пользоваться идеи позитивизма, опирающиеся на бурное развитие естествознания.

Кризис классического рационализма распространился не только на онтологические вопросы философии, но и затронул вопросы истории. Отрицаются спекулятивные конструкты, высказывается протест против оптимистической интерпретации исторического процесса, против гегельянской трактовки истории как воплощения разума. Весь ход развития европейского общества опровергал рационалистический взгляд на мир. Вера в то, что в истории действует разум, встретила глубокую критику. В Германии уже в течение десятилетий с 1830 по 1850 гг., наполненных революционными потрясениями, эта вера подверглась серьезному испытанию. И, в конце концов, она сломилась под собственной тяжестью, ее элементы, мастерски соединенные в систему Гегелем, распались. Обещанное просветителями «Царство разума» разбилося о неразумность истории, обернувшись социальными катаклизмами, формальным равенством перед законом, растерянностью перед лицом общественных катастроф, революционных потрясений, ослаблением традиционных связей, упадком традиционных ценностей. Такое резкое несоответствие результатов целям опровергло убеждение в том, что миром правит разум. Гегелевский взгляд на историю, оказавший большое влияние на развитие философской и исторической мысли Европы и России, во многом оказался несостоятельным. Его спекулятивный синтез, полностью подчиненный собственной логике, упрощал реальное многообразие истории.

Множество культур интерпретировалось лишь как конкретно-исторические ступени развития духа (Абсолютной идеи). Логической основой историзма Гегеля явился принцип свободы духа, а функционирование культуры представляло собой реализацию этого принципа. Весь процесс исторического развития оказался воплощенным в трех культурных типах, которые рассматриваются в качестве ступеней культуры по мере насыщенности духом: Восток, который, по словам Гегеля, знает только, что один свободен, античность, которая уже знает, что некоторые свободны, и германский мир, который знает, что свободны все. Таким образом, основание типологизации лежит исключительно в сфере духа, а сами культурные типы помещены в строгую иерархическую систему, иллюстрирующую основной принцип гегелевской философии.

Ограниченность спекулятивного синтеза, который исключал самостоятельное развитие каждой отдельной ступени культуры, рассматривая ее в качестве этапа прогрессивного движения мирового духа в истории, породила необходимость поиска новых критериев для понимания исторического процесса. В этой ситуации назревает необходимость перехода от традиционных ценностей Просвещения и немецкой классической философии к новым, постклассическим концепциям. Критически переосмысливая Гегеля, одни мыслители обратились к иррационалистическим направлениям, другие развивали позитивные идеи Конта, в которых был *важен* факт и систематика истории (в традиции позитивизма, например, работал П. Сорокин). «Переоценка ценностей» совершалась, с одной стороны, путем преодоления классического рационализма и утверждения иррационализма и пессимизма, а с другой — преобладанием позитивного отношения к действительности, распространением методов и понятий естественных наук на область гуманитарного знания. Поворотным пунктом от классической философии к постклассическим концепциям явилась философия А. Шопенгауэра. Именно с нее начинается

обращение

к

идеям иррационализма, интуитивизма, пессимизма, оказавших огромное влияние на течение западной философской и культурологической мысли. Влияние иррационализма Шопенгауэра отразилось и в культурологической концепции Ницше, и в философии культуры Шпенглера. Объявляя гегелевский оптимизм не только абсурдным, но и жестоким образом мышления, Шопенгауэр предложил новое истолкование истории культуры, радикализм которого заключался в том, что данная трактовка оказывалась в крайней оппозиции ко всем постулатам философско-исторических концепций. Отвергая всеобщую веру в прогрессивность «человека разумного», философ усматривал генезис культуры в том, что человек беспомощен перед лицом окружающей действительности и, в отличие от представителей животного мира, не может приспособиться к ее специфике. Не обладая совершенным развитием органов, человек сформировал своеобразную способность к замене своих собственных органов инструментами. В этом случае разум оказывается не особой духовной силой, присущей человеку, а результатом выключения базисных данных, что Шопенгауэр назвал отрицанием воли к жизни. Созданный человеком мир культуры — орудия труда, произведения искусств, языки, науки и т. д. — лишь сложный, запутанный путь сохранения человеческого рода. В этой концепции человеческая история представлена всего лишь как неизбежный процесс умирания биологически неприспособленного вида. Если для Гегеля история — все, именно через нее лежит путь духа к самопознанию, то для Шопенгауэра история — лишь смена всяческой возни. Все явления и процессы происходящего, проявления всегда одинаковой воли не имеют развития. В мире всегда существуют одни и те же несчастья, беды, страдания, все то же неудовольствие никогда не удовлетворяющей воли. Отсюда вывод: нельзя прийти к философскому познанию мира, если подходить к его сущности исторически, допускать в своем взгляде на мир какой-либо процесс становления или происхождения из становления, пребывание в состоянии становления. Философ выдвигает антиисторический принцип своего учения против исторических принципов эпохи. Так, закоснелая вера в прогресс, в оптимистическое истолкование истории, которая определила собой X IX в., была сильно подорвана Шопенгауэром. Отныне философская и художественная мысль во многом будет определяться осознанием нависшей угрозы и опасности. Век бурно развивающихся естественных наук и техники открывает свою обратную сторону — боязнь перед угрожающей действительностью, предчувствие гибели. Раздаются все новые голоса — от Ранке до Буркхардта и Ницше до тех, кто возвещает катастрофу в XX в. В 1905 г. вышли в свет изданные в качестве части наследия «Размышления о всемирной истории» Якоба Буркхардта, которые представляют собой не что иное, как глубокую теорию гибели. Рассматривая падение «государственно-правового» и «народно-правового сознания», террор, войны, нивелирование индивида в качестве признаков глобального кризиса, Буркхардт считает, что спасение может прийти лишь из «внутреннего мира человечества». Затем чувство кризиса находит свое выражение в «Критике современности» («K ritik der Zeit») Патенау; именно там всеобщая механизация жизни рассматривается как главная проблема современности. А через год Гаммахер в книге «Главные вопросы современной культуры» («Hauptfragen der modernen Kultur») предпринял попытку выяснить те исторические причины, которые повлекли за собой существующее положение дел. Годы первой мировой войны ускорили крушение существовавших до того времени ценностей. Рудольф Паннвиц в 1917 г. издает «Кризис европейской культуры» («K risis der europaischen Kultur»), а О. Шпенглер в это же время пишет первый том «Заката Европы». После окончания войны Поль Валери с горечью делает признание: «Теперь мы знаем, что наша культура смертна... Мы слышали о тех мирах, которые исчезли совсем, о царствах, которые погибли со всеми своими людьми и ремеслами... Мы помним их названия. Но, в сущности, нам не было дела до их гибели. Элам, Ниневия, Вавилон были красивыми неопределенными наименованиями, и их полнал гибель говорила нам не больше, чем их существование, Но Франция, Англия, Россия — это тоже были красивые названия... Мы узнаем сейчас, что в бездне истории достанет места для всего света. Мало того,

что наше поколение на своем опыте узнало, как многое из прекраснейшего, достойного благоговейного поклонения, самого мощного и наилучше организованного в мире вещей было беззащитным перед случайным уничтожением. Наше поколение пережило в областях, относящихся к области мышления, здравого смысла и здравых чувств, такие явления, которые находятся за пределами этой области, — непосредственные воплощения дикарства, жестокие разочарования в чувстве уверенности» (цит. по соч.: Хьюбшер А. Мыслители нашего времени. М., 1994. С. 17). Через несколько лет эти слова повторит Дж. Тойнби в «Исследованиях истории» («Study of History»), пытаясь с помощью необозримого материала истории ответить на вопрос: каково будущее культуры, которой угрожает гибель? Усилия, направленные на постижение истории, все больше сопрягались с осознанием непосредственно нависшей угрозы и опасности. Тезис, что в истории все происходит разумно, уже никого не мог сбить с толку. Мысль о том, что культуры смертны, как люди, и что ныне существующая европейская культура пребывает в состоянии декаданса (т. е. «падения» — от «cado» — «падаю»(лат.)), стоит на пороге гибели, все больше будоражила умы философов и историков. Таким образом, «Закат Европы» — это не только название книги, но и величайшая тема, которая заявила о себе на рубеже веков и явилась своеобразными рамками, прочно охватившими XX столетие.

Использованная литература:

1. «Закат Европы». Освальд Шпенглер
2. <https://ru.wikipedia.org/wiki>
3. <https://e-library.namdu.uz/>